

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-О13-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 января 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего ШУРЫГИНА А.П.,

судей ЗЫРЯНОВА А.И., МИКРЮКОВА В.В.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании от 31 января 2013 года
уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Филина
С.В., Вологина С.Н. и адвокатов Аникеева А.А., Зелиба Р.В., на
приговор Саратовского областного суда от 17 октября 2012 года,
которым

ФИЛИН С. [REDACTED] В. [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по пп. «а, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на 8 лет лишения
свободы в исправительной колонии строгого режима, с лишением
права занимать должности на государственной службе, связанные с
выполнением организационно-распорядительных и административно-
хозяйственных функций сроком на 3 года, со штрафом в размере
шестидесятикратной суммы взятки в сумме 30 000 000 рублей.

ВОЛОГИН С. [REDACTED] Н. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по пп. «а, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) на 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций сроком на 3 года, со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки в сумме 30 000 000 рублей.

По делу решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления осужденного Филина С.В., Вологина С.Н. и адвокатов Аникеева А.А., Зелиба Р.В., Зелепукина Е.А. по доводам кассационных жалоб, а также прокурора Прониной Е.Н. об оставлении приговора суда без изменения, Судебная коллегия

установила:

Филин С.В., являясь главой администрации [REDACTED] муниципального района [REDACTED] области, и Вологин С.Н., являясь директором муниципального учреждения «Служба единого балансодержателя» администрации [REDACTED] муниципального района [REDACTED] области, признаны виновными в том, что группой лиц по предварительному сговору получили от К [REDACTED] взятку в виде денег в крупном размере – в сумме [REDACTED] рублей за законные действия в пользу взяткодателя, а именно за составление и подписание дополнительного соглашения к договору аренды № 52 от 23 июня 2011 года.

В судебном заседании Филин С.В. и Вологин С.Н. виновными себя не признали, заявив о том, что в отношении них была совершена провокация сотрудниками полиции, штатным и негласным агентом которых, по их мнению, является К [REDACTED]

В кассационных жалобах основных и дополнительных:

адвокат Аникеев А.А. утверждает, что приговор суда не основан на правильном применении норм уголовно-процессуального закона: суд необоснованно отклонил ходатайство защиты на предварительном слушании о возвращении уголовного дела прокурору, в связи с тем, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого не соответствует требованиям п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ (описание преступления), а обвинительное заключение составлено вопреки положениям – п. п. 3 и 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, поскольку описанные в указанных процессуальных документах действия осужденных, за которые они были намерены получить взятку, не предусматривали для К [] наступления либо прекращения каких-либо прав и обязанностей, что не позволяет, по мнению защитника, определить сущность обвинения. Кроме того, в обвинительном заключении, в перечне доказательств, подтверждающих обвинение, изложено их содержание, не соответствующее источникам этих доказательств, в связи с чем было нарушено право на защиту Филина С.В., поскольку он не был информирован о том, чем подтверждается его вина в предъявленном ему обвинении; суд при рассмотрении дела занял позицию обвинения.

Кроме того, по мнению защиты: в связи с тем, что в материалах дела отсутствуют сведения об основаниях и документах, на основании которых в отношении Филина С.В. проводилось ОРМ – «Прослушивание телефонных переговоров», а также в связи с тем, что допущены нарушения при рассекречивании аудионосителей информации и не представлены бумажные носители записи переговоров, исследованные материалы уголовного дела (т. 2 л.д. 90-109) и записи телефонных переговоров являются недопустимыми доказательствами;

поскольку К [] не представил следствию и суду диктофон, при помощи которого производились аудиозаписи разговоров с Филиным С.В. и Володиным С.Н., что не позволило провести экспертизу на предмет отсутствия или наличия монтажа аудиозаписей, что исключает возможность проверки источника этих данных, влечет недопустимость указанных аудиозаписей;

приведенные в приговоре показания свидетелей К [] Ш [] Ш [] С [] Б [] не соответствуют показаниям, данным ими в судебном заседании;

в судебном заседании не доказан предварительный сговор между Филиным С.В. и Володиным С.Н.;

в судебном заседании не опровергнуто утверждение защиты о том, что К [] предлагал из заработанных им средств в размере [] рублей потратить [] рублей на благотворительную помощь району, что подтверждается допрошенными в суде свидетелями защиты С [], К [], Д [], Д [], Р [], С [], Ш [];

уголовное дело было возбуждено в нарушение норм закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ, так как поводом к его возбуждению послужила провокационно-подстрекательская деятельность К [], которая началась задолго до 05.10.2011, а обращение с заявлением было формальным основанием для придания законности этим действиям.

Далее адвокат Аникеев А.А. указывает, что деятельность К [] в отношении Филина С.В. и Вологина С.Н. была провокационно-подстрекательской, поскольку К [] был внедрен в окружение Филина С.В. с целью сбора искусственных доказательств несуществующей вины;

К [] рассказывал свидетелю С [] о разоблачении им неизвестных ей лиц; в четырех приобщенных к материалам дела, приговорах судов содержатся сведения о том, что К [] ранее передавал деньги должностным лицам, что расценивалось как получение взяток; до 5 октября 2011 К [] встречался с Филиным С.В., свидетелями защиты Ч [], Я [] в присутствии сотрудника полиции, который участвовал в осмотре места происшествия, в ходе которого были изъяты денежные средства;

К [], затратив собственные средства на оформление документации помещения бывшего тубдиспансера, отказался от участия в аукционе по его приобретению и от приобретения башен Р [];

К [] позиционировал себя как лицо, имеющее возможность решить вопрос с перерасчетом уже полученной Ш [] компенсации за временное занятие арендованного им у администрации земельного участка, хотя не знал ни руководителя этой организации Р [] ни его представителя – К [] ни представителя подрядной организации – Д [];

при передаче денег, принадлежащих брату, К [] не имел договоренностей о том, что какая-либо организация компенсирует ему их.

Исходя из этого, адвокат Аникеев А.А., просит приговор суда в отношении осужденного Филина С.В. отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления;

осужденный Филин С.В. приводит аналогичные доводы, кроме того полагает, что о его невиновности свидетельствует то, что: он не имеет отношения к доверенности, которую выдал Ш [] – К [] [] и доказательств, опровергающих это его утверждение, в суде не исследовано;

он не подписывал и не давал согласия на подписание дополнительного соглашения; в суде не было исследовано также доказательств того, что до внедрения в его окружение К [] [] у органов полиции имелись основания подозревать его в получении взяток; Ш [] был введен К [] для того, чтобы получить свидетеля его (Филина) «противоправной» деятельности;

К [] требовал от администрации подписания дополнительного соглашения, которое никто из нефтяных компаний у него не просил; после передачи денег В [] К [] звонил ему (Филину) и интересовался, передал ли ему Вологин деньги; К [] знал о том, что его (Филина) телефонные переговоры прослушивались; в суде не доказан факт требования им у К [] суммы в размере [] рублей.

Осужденный Филин С.В. считает, что при обстоятельствах установленных судом, его действия следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 159 УК РФ; суд назначил ему несправедливое, унижающее его человеческое достоинство наказание, при назначении которого, суд не учел в должной мере обстоятельств, влияющих на его виды и размеры.

С учетом изложенного, осужденный Филин С.В. просит приговор суда отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления;

адвокат Зелиб Р.В. утверждает, что приговор основан на недопустимых и недостоверных доказательствах, поскольку возбуждение уголовного дела при наличии признаков провокации взятки являлось незаконным и, следовательно, все полученные доказательства по делу не имеют юридической силы.

О провокационной роли свидетеля К [] по мнению защиты, свидетельствует то обстоятельство, что он ранее неоднократно участвовал в оперативных мероприятиях, по результатам которых другие лица были осуждены за аналогичные преступления, что подтверждено приобщенными к материалам дела копиями 4 обвинительных приговоров.

При этом суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об истребовании материалов вышеуказанных уголовных дел для проверки версии о совершенной в отношении подсудимых провокации; по данному делу он также создавал искусственные

доказательства, занимался провокационной деятельностью и подстрекательством, так как без его активных действий Филин С.В. и Вологин С.Н. не совершили бы действий, за которые осуждены.

Филин С.В. и Вологин С.Н. не требовали от К [] 50 % от его прибыли за составление и подписание указанных в приговоре документов, инициатива в безвозмездной передаче [] рублей на нужды [] района исходила от К [], что подтверждается показаниями допрошенных в суде свидетелей защиты; после передачи денег Вологину, К [] сообщил об этом по телефону Филину и вел разговор таким образом, чтобы впоследствии это можно было использовать в качестве доказательств обвинения.

Далее адвокат Зелиб Р.В. указывает на несостоятельность вывода суда о том, что К [] имел возможность заключить договор субаренды с нефтяной компанией и получить от нее доход в размере [] рублей, в том числе в связи с тем, что на земельном участке, арендованном Ш [] и сданным последним ОАО « [] » не планировалось разместить склад для хранения строительных материалов, сумма оплаты не могла составлять [] рублей, ОАО [] заключало с владельцами земельных участков не договоры субаренды, а временное соглашение о занятии земельных участков;

суд дал неверную оценку показаниям свидетеля Ш [] С []

суд не дал оценки нарушениям положений ст.ст. 86, 180, 166, 167, 164 УПК РФ при проведении осмотра места происшествия, в ходе которого был обнаружен предмет взятки – денежные средства в сумме [] рублей, а также тому обстоятельству, что участвующие в осмотре указанного земельного участка сотрудники полиции, не имели полномочий, предусмотренных федеральным законом от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» на то, чтобы войти на него;

в судебном заседании установлено, что Филин С.В. познакомил Вологина С.Н. с К [], не в сентябре, а в июле 2011 года, каких-либо документов они в связи с просьбой К [] не готовили, распечатывание документов, полученных по электронной почте от К [], не свидетельствует о подготовке ими документов;

суд не учел сведений, которые сообщили в судебном заседании свидетели Х [] и Б [] придя к выводу, что деньги были обнаружены в том месте, куда были выброшены, деньги могли быть подброшены для создания искусственных доказательств, протокол осмотра и выдачи денежных купюр мог быть изготовлен после их передачи, К [] и Ш [] могли присвоить

возвращенные им (Вологиным) деньги себе, а сотрудникам полиции сказать, что он (Вологин) деньги выбросил;

суд, посчитав, что Вологин имел возможность выбросить деньги из автомашины, в которой была передана взятка, не учел в должной мере показания самого Вологина С.Н. и свидетеля Р [] из которых следовало, что правое переднее стекло указанного автомобиля не опускалось ввиду неисправности;

вывод суда о наличии между осужденными предварительного сговора и о требовании ими у К [] взятки не доказан исследованными в судебном заседании доказательствами;

проведенное по делу оперативно-розыскное мероприятие – «Оперативный эксперимент» незаконно;

суд не обоснованно сослался в приговоре на вещественное доказательство - компакт-диск с аудиозаписью разговоров К [] с Филиным и Вологиным, так как протокол его выемки у К [] от 17 октября 2011 года не соответствует требованиям ст. ст. 183 и 182 УПК РФ, поскольку фактически, как следует из показаний свидетеля К [] в судебном заседании, выемка указанного компакт-диска была осуществлена 5 октября 2011 года, в имевшиеся на компакт-диске файлы К [] были внесены изменения;

в судебном заседании не была проверена законность ОРМ – «Прослушивание телефонных переговоров Филина С.В.», данные о получении ранее Филиным С.В. и Вологиным С.Н. взяток в деле отсутствуют;

суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об истребовании в СУ СК России по [] области информации о том посещал ли 5 октября 2011 года указанное учреждение К [] и в какое время, а также о получении от оператора сотовой связи информации о соединениях между абонентами с привязкой к базовым станциям;

назначенное Вологину С.Н. наказание является не справедливым, суд не дал должной оценки имеющимся у него смягчающим обстоятельствам, заболеванию, препятствующему его содержанию под стражей, необоснованно не усмотрел оснований для применения ст. ст. 64 и 73 УК РФ; по аналогичным уголовным делам и при сходных обстоятельствах Саратовский областной суд назначал более мягкие наказания.

Исходя из этого, адвокат Зелиб Р.В., просит приговор суда в отношении осужденного Вологина С.Н. отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления;

осужденный Вологин С.Н. считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

По его мнению, суд необоснованно указал, что он и Филин получили взятку лично, так как Филин даже не видел денег в сумме [] рублей, а он (Вологин С.Н.), выбросив их в неизвестном направлении, не мог предвидеть их дальнейшую судьбу.

Так же полагает, что: в суде не опровергнуто его утверждение, что он вернул переданные ему для пересчета денежные средства, при этом на исследованной аудиовидеозаписи факт выброса им указанных денежных средств из автомобиля не зафиксирован;

возвращенные им в автомобиле Ш [] [] рублей, в целях искусственного создания доказательств, были им (Ш [] совместно с К [] и оперативными сотрудниками, подброшены на место, откуда они впоследствии были изъяты;

поскольку они с Филиным осуждены за получение взятки с квалифицирующим признаком по предварительному сговору группой лиц, суд должен был установить размеры взятки, которые должны были отойти каждому из них;

назначенное ему наказание является несправедливым, суд необоснованно не применил положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, не учел того, что он имеет малолетнего ребенка, а также наличие у него заболеваний нервной системы и органов чувств, положительные характеристики, наличие наград, отсутствиеотягчающих обстоятельств.

Исходя из этого, осужденный Вологин С.Н. просит приговор суда отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Государственный обвинитель Абрамов Н.В., в возражениях на кассационные жалобы, указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в совершении преступления, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 302 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о

виновности осужденных Филина С.В. и Вологина С.Н. в содеянном и, мотивированы выводы, относительно квалификации преступления.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ. Все представленные сторонами доказательства судом были исследованы, все заявленные ходатайства на судебном следствии были рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе осужденные Филин С.В., Вологин С.Н. и их адвокат были согласны закончить судебное следствие и не заявили каких-либо ходатайств о его дополнении (лист протокола с/з 267).

Судом обоснованно признано, что Филин С.В., занимая должность главы администрации [REDACTED] муниципального района [REDACTED] области и Вологин С.Н., являясь должностным лицом – директором муниципального учреждения «Службы единого балансодержателя» администрации [REDACTED] муниципального района [REDACTED] области, по предварительному сговору группой лиц, за совершение законных действий в пользу взяткодателя, а именно за составление и подписание дополнительного соглашения к договору аренды № 52 от 23 июня 2011 года, получили от К [REDACTED] в качестве взятки деньги в сумме [REDACTED] рублей, что в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ является крупным размером.

Виновность осужденных Филина С.В. и Вологина С.Н. в совершении преступления полностью подтверждается:

протоколом осмотра и выдачи денежных купюр (т. 1 л.д. 75-101), что после добровольного согласия К [REDACTED] принять участие в оперативном эксперименте были осмотрены и переписаны, а затем ксерокопированы подготовленные им для передачи Филину С.В. через Вологина С.Н. денежные средства в сумме [REDACTED] рублей купюрами [REDACTED] рублей;

заключением судебной экспертизы видеозаписи № 2273/5-1 от 21 июня 2012 года, где зафиксированы события, происходящие в салоне автомобиля [REDACTED], который в момент выбрасывания Вологиным С.Н. денег останавливается под поперечным участком воздушной линии газопровода, подходящего к территории домовладения № [REDACTED] по улице [REDACTED] города [REDACTED] (т. 11 л.д. 179-186);

протоколом осмотра места происшествия от 5 октября 2011 года, где под забором во дворе дома № [] по улице [] города [], были изъяты денежные средства в сумме [] рублей, серии и номера которых совпали с сериями и номерами, выданными К [] (т. 1 л.д. 102-112); при этом К [] были изъяты доверенность и дополнительное соглашение, а также компакт-диск с аудиозаписью его разговоров с Филиным С.В. и Вологиным С.Н., имевших место 1, 2, 4 октября 2011 года (т. 2 л.д. 146-148);

протоколом осмотра указанного носителя информации, что 1 октября 2011 года К [] и Вологин С.Н. обсуждают возможность заключения дополнительного соглашения, за подписание которого от лица администрации Вологин С.Н. требует деньги; 2 октября 2011 года К [] сообщает Филину С.В., что за сдачу в субаренду земельного участка, ранее полученного в аренду Ш [] возможно получить материальную выгоду в размере [] рублей в связи с планируемым размещением на этом участке склада труб. Затем К [] говорит о необходимости уплаты им 13% подоходного налога (со слов свидетеля К [] он это говорит в связи с тем, что Филин С.В. написал ему на листочке сумму взятки как 50%), а также уплаты им [] рублей Ш []

После этого Филин С.В. высказывает фразу о сумме денег, которая пойдет в сторону [] в размере [] рублей; 4 октября 2011 года Вологин С.Н. требует от К [] деньги в сумме [] рублей, просит приехать в кафе Ш [] который согласился выдать доверенность К [], поясняя о том, что обсудил этот вопрос с Филиным С.В. и готов подписать дополнительное соглашение;

4 октября 2011 года К [] ставит Филина С.В. в известность о получении им доверенности от Ш [] и они договариваются о встрече на следующий день в г. [], в ходе которой или Филин или Вологин передадут К [] дополнительное соглашение, а он передаст деньги в сумме [] рублей (т. 2 л.д. 149-206);

заключением дополнительной фоноскопической судебной экспертизы № 13 ФЭ-12 от 3 мая 2012 года установлена принадлежность голосов Филину С.В. и Вологину С.Н. (т. 6 л.д. 103-199);

видеозаписями оперативно-розыскных мероприятий; содержанием аудио и видео носителей информации, непосредственно исследованных в судебном заседании; детализацией телефонных переговоров (т. 5 л.д. 157-184);

протоколом осмотра служебного помещения – кабинета № 3 муниципального учреждения «Служба единого балансодержателя» в здании администрации [REDACTED] муниципального района [REDACTED] области, где были изъяты заявление главы КФХ Ш [REDACTED] от 21 июня 2011 года, договор аренды № 52 от 23 июня 20211 года и журнал учета аналогичных договоров (т. 1 л.д. 113-118);

протоколом осмотра служебного кабинета Вологина С.Н. под № 4 был изъят системный блок его персонального компьютера (т. 1 л.д. 121-126), при этом в папке «Мои документы» среди прочих находится папка «Договора», в которой имеется файл «Доп. с Ш [REDACTED]», созданный 4 октября 2011 года в 14 часов 30 минут (т. 2 л.д. 1-74);

протоколом выемки от 12 октября 2011 года в сейфе рабочего кабинета Д [REDACTED] факсимиле подписи Филина С.В. (т. 5 л.д. 27-29);

показаниями свидетелей: К [REDACTED], Ш [REDACTED]
Т [REDACTED] С [REDACTED] Ч [REDACTED] С [REDACTED]
Ш [REDACTED] Д [REDACTED] К [REDACTED] Д [REDACTED]
Х [REDACTED] Х [REDACTED] в той части, которой суд признал их достоверными и обоснованно положил в основу приговора, где каждый из них в отдельности изобличает осужденных Филина С.В. и Вологина С.Н. в содеянном, применительно к обстоятельствам, изложенным в приговоре.

Судебная коллегия считает, что фактические обстоятельства, совершенного преступления, установлены судом правильно, а выводы суда о виновности осужденных Филина С.В. и Вологина С.Н. в содеянном, основаны на доказательствах, всесторонне и полно исследованных в судебном заседании. Действиям осужденных Филина С.В. и Вологина С.Н. дана правильная юридическая оценка.

С учетом изложенного, с доводами кассационных жалоб осужденных Филина С.В., Вологина С.Н. и адвокатов Аникеева А.А., Зелиба Р.В., о необоснованности приговора и неправильном

применении уголовного закона, согласиться нельзя, поскольку они опровергаются исследованными судом доказательствами.

Доводы защиты о том, что: К [] был внедрен в окружение Филина С.В. с целью сбора искусственных доказательств несуществующей вины; провокационная деятельность К [] началась задолго до 05.10.2011, его обращение с заявлением было формальным основанием для придания законности этим действиям; Ш [] был введен К [] для того, чтобы получить свидетеля его (Филина) «противоправной» деятельности; К [] знал о том, что его (Филина) телефонные переговоры прослушивались — не убедительны, так как основаны на предположении и какими-либо доказательствами не подтверждены. Участие К [] в оперативных мероприятиях по другим уголовным делам не свидетельствует о том, что он провоцировал Филина С.В. и Вологина С.Н. на получение взятки. К [] не создавал искусственных доказательств, не занимался провокационной деятельностью и подстрекательством. Заслуживающих внимание доводов, подтверждающих эти утверждения, авторы жалоб не привели.

Участие К [] в качестве взяткодателя по другим уголовным делам, по которым виновные были осуждены и приговоры вступили в законную силу, свидетельствует об отсутствии фактов провокаций с его стороны. Сам К [] по указанному вопросу пояснил, что ранее он обращался с подобным заявлением, когда с него вымогали взятку (лист протокола судебного заседания № 22).

Отказ судом в удовлетворении ходатайства защиты об истребовании материалов 4 уголовных дел по результатам рассмотрения, которых были вынесены обвинительные приговоры для проверки версии о совершенной в отношении подсудимых провокации, был обоснован, поскольку предметы судебного разбирательства по указанным стороной защиты уголовным делам, не имели отношения к предмету доказывания по предъявленному подсудимым обвинению.

Вопреки утверждениям защиты, К [] не инициировал разговоров о передаче [] рублей Филину и Вологину (в том числе безвозмездной на нужды [] района), а именно Филин С.В. и Вологин С.Н., предварительно договорившись между собой, требовали от К [] 50 % от его прибыли, за

составление и подписание указанных в приговоре документов в качестве взятки, что подтверждается показаниями К [] и Ш [] аудиозаписями разговоров между осужденными и К [], которые записывал К [] (т. 2 л.д. 146-209), полученными по судебному решению аудиозаписями телефонных переговоров Филина с К [], Володиным (т. 2 л.д. 110-126) и другими приведенными в приговоре доказательствами.

В частности, из протокола осмотра, изъятых у К [] компакт-диска с аудиозаписями его разговоров с Володиным С.Н. (1 и 4 октября 2011 года) и Филиным С.В. (2 и 4 октября 2011 г.) следует, что в разговоре между Володиным С.Н. и К [] состоявшемся 1 октября 2011 года прозвучало, что: Вологин С.Н. и К [] обсуждают возможность заключения между главой администрации Филиным С.В. и Ш [] дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка, арендованного последним, а также выдачу Ш [] доверенности К [] на право сдавать К [] данный земельный участок в субаренду и получать за это платежи;

Вологин С.Н. потребовал от К [] передать деньги после подписания дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка между Филиным С.В. и Ш [] предложил ему (К []) до 12 часов 3 октября 2011 года направить электронной почтой проект дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка для того, чтобы Вологин С.Н. смог его подписать у Ш [] и Филина С.В.;

Из разговора между Филиным С.В. и К [] состоявшегося 2 октября 2011 года вытекает, что: Филин С.В. рассказал К [] о том, что Вологин С.Н. сообщил ему об обстоятельствах встречи Вологина С.Н. и К [] произошедшей 1 октября 2011 года;

К [] сообщил Филину С.В., что предоставленный Ш [] в аренду земельный участок, возможно сдать в субаренду нефтяной компании, и получить арендную плату в сумме примерно [] рублей, и для этого между Филиным С.В. и Ш [] необходимо заключить дополнительное соглашение, предоставляющее Ш [] право сдавать земельный участок в субаренду с уведомления администрации, а не с ее письменного согласия; Ш [] должен выдать К [] доверенность на право получения арендной платы;

Филин С.В. карандашом на листе бумаги делает запись, и разговор начинается об остатке денежной суммы от суммы равной [] рублей;

К [] объясняет Филину С.В., что из суммы [] рублей необходимо вычесть 13 % подоходного налога, затраты связанные с заключением договора субаренды, а также [] рублей, которые необходимо передать Щ [] то есть расходы, понесенные К []

Филин С.В.: просит К [] [] не говорить вслух озвученные им цифры, так как он специально для этого взял карандаш, написав на бумаге, сообщил К [], что за заключение и подписание дополнительного соглашения нужно передать деньги в сумме [] рублей, а он поможет договориться с Щ [] [] даст указание Вологину С.Н. подготовить необходимые документы для заключения дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка.

Из разговора между Вологиным С.Н. и К [] [] состоявшемся 4 октября 2011 года, усматривается, что в нем принимают участие Щ [] [] и Щ [] [] в ходе разговора: Вологин С.Н. потребовал от К [] [] после передачи последнему подписанного Щ [] [] и Филиным С.В. дополнительного соглашения, выдачи Щ [] [] доверенности, передать Филину С.В. и Вологину С.Н. деньги в сумме [] рублей; предложил Щ [] [] приехать в кафе;

Щ [] [] сообщил, что обсуждал с Филиным С.В. вопрос заключения дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка и согласен на данные действия; согласился выдать К [] [] доверенность на право совершать различные действия в отношении арендованного им у администрации земельного участка, в том числе заключать договор субаренды и получать по нему арендную плату;

К [] [] и Вологин С.Н. договорились встретиться 5 октября 2011 года в городе [], где К [] [] будет передано подписанное дополнительное соглашение к договору аренды земельного участка.

Из разговора между Филиным С.В. и К [] состоявшегося 4 октября 2011 года следует, что: К [] сообщил Филину С.В., что Щ [] выдал ему доверенность, а дополнительное соглашение к договору аренды земельного участка не подписано Филиным С.В. и Щ []

Филин С.В. и К [] договорились, что в городе [] 5 октября 2011 года, примерно в 14 часов, либо Вологин С.Н., либо Филин С.В. передадут К [] подписанное сторонами дополнительное соглашение, а К [] передает присутствующему на встрече лицу деньги в сумме [] рублей (т. 2 л.д. 149-206, 207).

Приведенные данные свидетельствуют: о взаимной осведомленности Филина С.В. и Вологина С.Н. о содержании разговоров происшедших на встрече каждого из них с К []; об их едином умысле на получение от К [] рублей в обмен на подписанное Филиным С.В. и Щ [] (под влиянием Филина С.В. и Вологина С.Н.) дополнительное соглашение и выданную Щ [] (под влиянием этих же лиц) доверенность; о получении указанной суммы именно в качестве взятки (Филин, предпринимая меры к сокрытию намерений – размер взятки пишет на листе бумаги, не произнося суммы вслух, о чем также просит и К []).

Кроме того, о получении указанной суммы именно в качестве взятки свидетельствуют и последующие действия осужденных. Так, 5 октября 2011 года, Вологин, заранее выбрал место получения от К [] денег (около дома Х [] с которым у него сложились дружеские отношения, с которым он в этот день созванивался, намеревался встретиться и поехать в город []), после получения требуемой суммы от К [], он (Вологин) бросил их через забор во двор указанного дома, а на вопрос К [] о том, что это было, заданный, после выкидывания денег из автомашины, ответил, что он сам ранее ловил таких чиновников как он, и поэтому никому не верит.

О причастности Филина С.В. к получению взятки, кроме перечисленных доказательств, свидетельствует то обстоятельство, что, не получив 5 октября 2011 года информации от Вологина С.Н. — о получении им взятки, Филин С.В. предпринимает меры к установлению его (Вологина) местонахождения, являясь

инициатором телефонных соединений с К [REDACTED], у которого выясняет об обстоятельствах встречи с Вологиным С.Н., в ходе чего, К [REDACTED] сообщает ему о факте передачи Вологину денежных средств, а Филин не удивляется этому факту и не проявляет своей неосведомленности о нем.

То обстоятельство, что после передачи денег Вологину, К [REDACTED] сообщил об этом по телефону Филину, не свидетельствует о провокационной деятельности К [REDACTED], поскольку требование о передаче в качестве взятки [REDACTED] рублей, Филин и Вологин, действовавшие группой по предварительному сговору, выдвинули – К [REDACTED], до момента передачи указанной суммы К [REDACTED] – Вологину.

Довод защиты о том, что у суда не было оснований полагать, что К [REDACTED] [REDACTED] имел возможность заключить договор субаренды с нефтяной компанией и, получить от нее доход в размере [REDACTED] рублей, не убедителен.

То обстоятельство, что ОАО « [REDACTED] д» заключало с владельцами земельных участков не договоры субаренды, а временное соглашение о занятии земельных участков, какого-либо значения для принятия решения по делу не имеет.

Суд обоснованно аргументировал в приговоре свой вывод о возможности получения дохода К [REDACTED] с земельного участка в размере [REDACTED] рублей сведениями, которые сообщил в суде свидетель С [REDACTED]

Убедительной является и мотивация суда о том, что причиной, по которой К [REDACTED] отказался от работы в [REDACTED] районе, после раскрытия преступления в отношении Филина и Вологина, является отзыв Ш [REDACTED], ранее выданной доверенности К [REDACTED]

Отказ К [REDACTED] от участия в аукционе по приобретению помещения бывшего тубдиспансера, несмотря на то, что им были затрачены собственные средства на оформление документации и от приобретения башен Р [REDACTED], кроме мотивов, изложенных в приговоре, объясняется сведениями, которые сообщил в суде свидетель защиты Д [REDACTED] (лист протокола с/з 184-185).

Он в частности, пояснил, что когда после задержания Филина С.И. он исполнял обязанности главы администрации [REDACTED] района к нему заходил К [REDACTED] и сказал, что

согласен забрать у них башни Р [] В ответ на это предложение, он (Д []) обратился в правоохранительные органы с заявлением оградить его от К [].

Вопреки утверждению защиты, суд дал верную оценку показаниям свидетеля Ш [] указав, что изменение Ш [] своих показаний в суде объясняется его желанием помочь подсудимым в суде. При этом суд обоснованно не усмотрел каких-либо признаков незаконного воздействия на Ш [] со стороны следователя в период следствия, поскольку оспариваемый защитой допрос был проведен без нарушений действующего законодательства и с разъяснением Ш [] предоставленных ему процессуальных прав, ответственности и обязанностей.

Отсутствовали у суда основания и для принятия во внимание показаний свидетеля С [] которой К [], с ее слов, давал прослушивать аудиозапись с компрометом на каких-то чиновников, поскольку, сведения, сообщенные этим свидетелем предположительны и не конкретны.

Суд дал надлежащую оценку исследованному в судебном заседании протоколу осмотра места происшествия, в ходе которого был обнаружен предмет взятки — денежные средства в сумме [] рублей. Указанное следственное действие осуществлялось следователем СУ СК РФ. Его проведение и участие в нем иных лиц, в том числе, сотрудников полиции регламентировано нормами УПК РФ, а не федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Все значимые обстоятельства проведения осмотра отражены в протоколе полно и объективно. Нарушения положений уголовно-процессуального законодательства, в том числе, предусмотренных ст. ст. 86, 180, 166, 167, 164 УПК РФ, при его проведении, допущено не было.

Высказыванию Б [] в судебном заседании о том, что она не видела 5 октября 2011 года при сборе яблок пачки обнаруженных при осмотре денежных купюр, суд также дал надлежащую оценку, поскольку из исследованных в суде, с согласия сторон, ее показаний от 15 марта 2012 года (лист протокола с/з 265), следует, что она не заходила во двор дома Х [] а сделала лишь один шаг, чтобы дотянуться на земле за яблоками и поэтому не могла видеть то место, где, вечером были обнаружены деньги, и на данное место она не смотрела (т. 4 л.д. 135-137).

Суд, обоснованно счел несостоятельным утверждение Вологина о том, что он не имел возможность 5 октября 2011 года выбросить деньги из автомашины, в которой была передана взятка из-за сломанного правого стеклоподъемника, поскольку оно опровергнуто показаниями К [] и Ш [], а также выводами, проведенной по делу экспертизы видеозвукозаписей № 2273/5-1 от 21 июня 2011 года, исследовав которые эксперт установил, что «. . . на 13 минуте 27 секунде зафиксировано, как водитель привстает со своего сиденья, протягивает правую руку с пачкой купюр в сторону правого переднего пассажирского окна, произносит фразу: «Вот так кто-то может сделать?», наклоняется вправо, практически сместив корпус своего тела, так, что его левое плечо располагается на уровне зеркала заднего вида и совершает движение телом, характерное для выбрасывания объекта правой рукой в окно передней пассажирской двери. При совершении описанных действий водителя автомобиль замедляется и в момент выбрасывания на 13 минуте 28 секунде останавливается на короткое время. Далее водитель садится на свое сиденье и автомобиль возобновляет движение. В момент выбрасывания купюр водитель остановил автомобиль под поперечным участком воздушной линии газопровода, подходящего к территории домовладения № [] по улице [] города []» (т. 1 л.д. 179-186). Владельцем этого домовладения является семья Х []

Не опровергают вывод суда и показания допрошенного свидетеля защиты Р [] который пояснил, что последний раз управлял автомобилем Вологина 3 октября 2011 года, в котором в этот день и накануне не работала кнопка открывания стекла в правом окне, поскольку у Вологина имелась возможность отремонтировать кнопку, в период с 3 до 5 октября 2011 года.

Довод адвоката Зелиба Р. о том, что осужденные не готовили каких-либо документов в связи с просьбой К [] [] опровергается совершенными ими объективными действиями.

Так, подготовка Вологиным и Филиным дополнительного соглашения выразилась в том, что Вологин дал К [] адрес электронной почты, получил и распечатал проект соглашения, изучил его содержание и согласился с ним, дополнил в нем, по своему усмотрению, необходимые реквизиты, убедил Ш [] в том, чтобы он его подписал, а Филину предложил поставить его

факсимиле и после получения от него согласия убедил подчиненного Филина – Д [] поставить факсимиле, несмотря на то, что тот не смог до него дозвониться. После изготовления нескольких экземпляров дополнительного соглашения проставил в них собственноручно дату, несоответствующую действительности и только после этого передал его К []

Филин дал согласие на составление дополнительного соглашения и на проставление в нем его факсимильной подписи Д [] интересовался у К [] после его встречи с Вологиным, результатом этой встречи был информирован о получении проекта соглашения Вологиным по электронной почте.

Доводы защиты о том, что оперативно-розыскное мероприятие – «Оперативный эксперимент» проведено незаконно, неубедительны и поэтому суд обоснованно не принял их во внимание.

У суда не было оснований для признания вещественного доказательства — компакт-диска с аудиозаписью разговоров К [] с Филиным и Вологиным недопустимым доказательством, поскольку его изъятие было произведено следователем в период расследования дела в соответствии с требованиями ст. ст. 183 и 182 УПК РФ, утверждения защиты о том, что К [] были внесены изменения в файлы на компакт-диске, голословны и основаны на предположениях.

Не представление К [] [] следствию и суду диктофона, при помощи которого им производились аудиозаписи разговоров с Филиным С.В. и Вологиным С.Н., не свидетельствует о незаконности проведения аудиозаписей и не влечет их недопустимость.

Вопреки утверждению защиты, суд проверял законность ОРМ – «Прослушивание телефонных переговоров Филина С.В.» и пришел к обоснованному выводу о том, что оно проводилось в соответствии с требованиями действующего законодательства — на основании вступившего в законную силу решения Саратовского областного суда, имеющего преюдициальное значение и для настоящего уголовного дела.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об истребовании в СУ СК России по [] области информации о

том, посещал ли 5 октября 2011 года указанное учреждение К [REDACTED], и в какое время, а также о получении от оператора сотовой связи информации о соединениях между абонентами с привязкой к базовым станциям, поскольку указанные сведения не имеют отношения к предмету доказывания по данному делу.

Вопреки доводам осужденного Вологина, несмотря на то, что взятка была передана непосредственно Вологину, суд обоснованно расценил, что Вологин и Филин получили взятку лично, так как они действовали по предварительному сговору группой лиц на получение взятки. По этой же причине у суда не было оснований устанавливать части взятки, которые должны были отойти каждому из них.

Суд обоснованно отклонил ходатайство защиты на предварительном слушании о возвращении уголовного дела прокурору, в связи с тем, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого соответствует требованиям п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, а обвинительное заключение не противоречит положениям – п. п. 3 и 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ. Недостатки в обвинительном заключении, на которые обращает внимание защитник Аникеев А.А., не повлекли существенного нарушения права на защиту Филина С.В., о чем свидетельствует, в том числе, активная позиция защиты Филина С.И. и Вологина С.Н. по данному делу.

Приведенные в приговоре показания свидетелей К [REDACTED] Ш [REDACTED] Щ [REDACTED] С [REDACTED] Б [REDACTED] соответствуют сведениям, которые они сообщили при их допросах в судебном заседании, либо их показаниям, которые они давали в ходе предварительного расследования, исследованным в соответствии с положениями ст. 281 УПК РФ, которым при вынесении приговора была дана надлежащая оценка.

Суд подверг обоснованной критике доводы защиты о том, что К [REDACTED] предлагал из заработанных им средств в размере [REDACTED] рублей, [REDACTED] рублей – израсходовать на благотворительную помощь району. Эти утверждения опровергаются не только показаниями К [REDACTED], но и исследованными в судебном заседании протоколами осмотров аудиовидеозаписей разговоров К [REDACTED] с Вологиным и Филиным, которые записывал К [REDACTED], как по личной инициативе, так и в ходе оперативного эксперимента.

Из их содержания прямо следует, что разговоров между ними о передаче К [] рублей – Вологину и Филину, в целях оказания благотворительной помощи на ремонт плотин в [] районе, не велось.

Утверждение защиты о том, что до 5 октября 2011 года К [] встречался с Филиным С.В., свидетелями защиты Ч [], Я [] в присутствии сотрудника полиции, который участвовал в осмотре места происшествия и о том, что К [] был знаком с Володиным до 14 сентября 2011 года, опровергнуто К [] в судебном заседании (лист протокола с/з 39, 40). Кроме того, даже если согласиться с тем, что указанные факты имели место, то они на выводы суда повлиять не могут, так как это не свидетельствует о том, что К [] занимался провокационной деятельностью.

Доводы осужденного Филина С.В. о том, что он не имеет отношения к доверенности, которую выдал Щ [] – К [], что не подписывал и не давал согласия на подписание дополнительного соглашения, опровергается:

приведенными в приговоре показаниями Щ [] К [], согласующимися со сведениями, которые содержатся, в том числе в протоколе осмотра аудиозаписи разговора между Филиным С.В. и К [] состоявшемся 1 октября 2011 года, из которого следует, что Филин говорил К [], что объяснит ситуацию [] (Щ []), чтобы с ним не возникло проблем, предупредит его об изменениях, про которые он будет знать, предлагает К [] провести беседу втроем: «Чтобы он не шугался, ... он будет потом после этих всех вещей, обязательно обращаться ко мне ...» (т. 2 л.д. 149-206, 207); в протоколе осмотра аудиозаписи звукового файла «26361529», из которого следует, что в телефонном разговоре, между Филиным С.В. и Володиным С.Н. состоявшемся 4 октября 2011 года в 14 часов 10 минут Филин С.В. сообщил Вологину С.Н., что ему звонил Щ [] который обещал выдать К [] доверенность, (т. 2 л.д. 110-126);

приведенными в приговоре показаниями осужденного Вологина, который в суде пояснил, что после телефонного разговора с Филиным С.В. и, получив от него разрешение, поставить оттиск факсимиле и печати на дополнительное соглашение, которого ждали

К [] и [] (Ш []) он поднялся в кабинет № 53 администрации, где Д [] [] после попытки разговора с Филиным С.В. поставил необходимые оттиски факсимильной подписи Филина С.В. и печати;

показаниями свидетеля Д [] который пояснил в суде, что не смог дозвониться до Филина, однако Вологин убедил его в том, что он по телефону согласовал с Филиным вопрос о проставлении его факсимиле на дополнительном соглашении, после чего он удовлетворил просьбу Вологина;

исследованным протоколом осмотра аудиозаписи, содержащейся в звуковом файле с названием «26361593», из которой следует, что в телефонном разговоре между Филиным С.В. и Володиным С.Н., состоявшемся 4 октября 2011 года в 14 часов 13 минут, Вологин С.Н. спросил у Филина С.В. разрешение поставить на дополнительном соглашении к договору аренды земельного участка факсимиле подписи Филина С.В., на что последний соглашается (т. 2 л.д. 110-126).

Наказание осужденным Филину С.В. и Вологину С.Н. назначено в соответствии со ст. 60 УК РФ с учетом степени общественной опасности содеянного. При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из них, данные о личности каждого и все смягчающие обстоятельства, в том числе и те которые перечислены в кассационных жалобах, поэтому оснований для снижения наказания, Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда от 17 октября 2012 года в отношении **ФИЛИНА С [] В [] и ВОЛОГИНА С [] Н []** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.'

Председательствующий

Судьи

